А. П. Вершинин.

На ниве народной.

(Сельская учительница).

Драма в 4-х действиях.

Издание Вятской Публичной Библиотеки имени Герцена.

Вятка.
Государственная Типография.
1932

А. П. Вершинин.

На ниве народной.

(Сельская учительница).

Драма в 4-х действиях.

Издание Вятской Публичной Библиотеки имени Герцена.

ВЯТКА.
1-я Государственная Типография.
1921 г.

Р В Н 38 (Гор Вятка) Тираж 300 экземпляров.
Государственное издательство

НА НИВЕ НАРОДНОЙ.

(Сельская учительница).

Драма в 4-х действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Димитрий Яковлевич Носков.
Наталья Борисовна, его жена
Степанова Лидия Александровна, молодая девушка, сельская учительница.
Андронов Николай Артемьевич.
Егоровна, старуха, приживалка Носковых.
Коробин Никон Иванович, бывший учитель школы.
Петр,
Никита, работники Носковых.

1-й
2-й гостя.

Парни, девушки.

Действие происходит [illegible] в доме Носковых в селе Заозерном.

ДЕЙСТВИЕ I

Обширная комната в доме Носкова. Обстановка старинная, расставленная без всякого вкуса. На первом плане от зрителя стоит стол, диван и несколько мягких кресел. Справа конторка, на ней в беспорядке лежат бумаги, счеты и проч. В глубине по стенам развешаны дешевые олеографии; справа и слева двери: в средине — входные. Время — полдень.

Явление 1-е.

Наталья Борисовна и Егоровна.

(Егоровна сидит на диване, перед ней на столе разложены карты. Наталья Борисовна сидит напротив Егоровны, склонив голову на руку).

Егоровна. (Раскладывая карты). Он, матушка, он...

Наталья Борисовна. Да кто он-то, Егоровна?

Егоровна. Трефовый король... Погляди-ка, вишь, как и тебе выгадала... Словно как на ладони — все ясно.

Наталья Борисовна. Ну, Егоровна, ничего я не вижу, чепуха какая-то.

Егоровна. Что ты, матушка, что ты... Истинно верно... Зачем я тебе врать стану, какая мне корысть, старухе. Завсегда правду говорила, а уж на старости лет и подавно. Вспомнишь Егоровну, верно говорю, вспомнишь.

Наталья Борисовна. Ну, ну, ладно!

Егоровна. Позапрошлый год также вот одной лесничихе гадала. Три раза карты раскладывала, все одна линия выходит. (Наталья Борисовна встала). Прикажете?

Наталья Борисовна. Спасибо, не надо больше. (Ходит).

Егоровна. Как угодно, матушка. (Собирает карты).

Наталья Борисовна. К учительнице-то ходишь?

Егоровна. Как-же, раз была.

Наталья Борисовна. Ну, что, как она?

Егоровна. Уж и не говори, матушка, Наталья Борисовна.

Нат. Бор. А что, разве не нравится?

Егоровна. Гордячка!

Нат. Бор. Уж есть чем гордиться!

Егоровна. Нешто бедностью, да званием?..

Нат. Бор. (С усмешкой). А красотой?

Егоровна. Какая красота?.. Нешто эдакая красота бывает?

Нат. Бор. Ну, Егоровна, ты напрасно говоришь: Лидия Александровна, почитай, всем нравится. Кажется Николай Артемьевич сохнет по ней, потеряла она его... Кабы не хороша была, нешто стал бы он по ней кручиниться?..

Егоровна. Ух напет на-ком кручину да печаль разводить, тьфу... Ох-хо-хо!.. Жаль мне его: парень видный, из себя красивый... (Таинственно). Люди сказывают — жениться он собирается.

Нат. Бор. (Удивленно). Да что ты?..

Егоровна. Верно слово. Раз сама видела, как он с ней обнявшись по лесу ходил... Шла это я, Наталья Борисовна, уж не помню теперь куда, гляжу она мне навстречу, а я, грешница, возьми да спрячься за куст... Стою, притаилась, шевельнуться боюсь. Накрыла бы, думаю, голубчики... Вот она, смиренница то наша какова. С виду-то кроткая, мухи не обидит, с каким хошь генералом говорит, ан на поверку-то не то. (Пауза). Проходят это они мимо меня, промеж себя таково-то ласково говорят. Лидия то Александровна головку свою на плечо Николая Артемьевича положила; а он ей в глаза глядит, так и глядит, руку ее к своему сердцу подожал, да и жмет, так и жмет...

Нат. Бор. Уж и жмет!

Егоровна. Руку-то жмет, истинное слово, провалиться мне на

тем месте, коли вру, матушка Наталья Борисовна... (Наталья Борисовна хохочет). Чего, матушка, смеешься?

Нат. Бор. Ох, уморила... Ха-ха-ха! А я-то дура никак в толк не возьму: почему это Николай Артемьевич школу-то часто посещает?.. А там приманка у него есть. Ха-ха-ха! Ну, чтож, пусть себе милуются, кто им мешает...

Егоровна. И найди тут на меня смех, матушка, как не крепился — не могу... Вышла из-за куста. Грибочки, мол, собирать изволите, Николай Артемьевич?.. Так они у меня тут опешили, хоть бы слово тебе или другое проронили. Знать сильно я их напужала.

Нат. Бор. Знаем, мы эти грибы-то, знаем... (Смеется, доносится стук подъехавшего экипажа).

Егоровна. Никак, Митрий Яковлевич приехал... (Подходит к окну). Он и есть. (Смотрит). Не в духе что-то ноне они, идет, пасупился. Гришке тумака в спину дал. Вот как, еще... Так, так, сильней его сильней... Не огрызайся, знай с кем говоришь... (Отходит от окна). Уж, матушка, я уйду: сам-то больно грозен, станет еще браниться, а я брани да ссоры боюсь.

Нат. Бор. Ну что-ж, иди, держать не смею...

Егоровна. Прощенья просим. (Кланяется).

Нат. Бор. Заходи от простой поры.

Егоровна. Ладно, матушка, спасибо. Ужо как нибудь. (Идет, из-за встречу ей показывается Носков, не отвечая на ее поклон, быстро идет, по пути злобно швыряет шапку, потом садится; Егоровна снова кланяется и уходит).

Явление 2-е.

Наталья Борисовна и Носков

Носков. К чему это всякую дрянь-то пускаешь?

Наталья Борисовна. Тебе что? Ко мне пришла, а не к тебе.

Носков. А сказал я этого не хочу!

Наталья Борисовна. Мало-ли ты чего не хочешь?

Носков. Не груби!

Наталья Борисовна. Сам грубишь.

Носков. (Ходит). Я им покажу, да покажу, как со мною шутки шутить. Знаю, ведь я, кто мне бороздит... Ну, да это мы еще увидим, чья возьмет, в другой раз соваться не станут.

Наталья Борисовна. Что случилось-то? Говори!

Носков. Кабак, вишь, мой запретить хотят.

Наталья Борисовна. Кто?

Носков. Все. Миром хотят, понимаешь, миром... Да что тебе об этом толковать, ничего ты не смыслишь.

Наталья Борисовна. Может и в толк возьму, да еще тебя же научу, как это дело обделать.

Носков. (Недоверчиво смотрит на жену). Ну?

Наталья Борисовна. Ты думаешь, что я баба, так и глупа. Нет нашу сестру не скоро обойдешь.

Носков. Это точно.

Наталья Борисовна. А ты горячку-то свою брось. Сядь со мной, да по душе, значит, все, что есть, выскажи, авось, бабий-то ум и пригодится. (Носков садится к конторке, Наталья Борисовна берет стул и садится с ним рядом). Вот так. Ну, теперь говори!

Носков. Хотят это у меня кабак убрать, не то штоб куда нибудь сместь: нет, совсем крышку ему, значит, дать. Вишь народ-то у нас все трезвый, пьяниц нет. А я нешто кого спаиваю: сами лезут. Дурака сколь ни учи, все дурак. Ну так они промеж себя и порешили: не бывать моему кабаку на селе. Мне, собственно, что кабак, тьфу! Не ахти какую пользу таит, только, значит, амбиция моя страдает потому сколько лет этим делом занимаюсь. Еще покойник родитель мой с эфтого жить пошел и мне наказал. В те поры приволье у нас здесь было: что хотели, то и делали с батюшкой: никто нам, значит, поперек дороги не стоял, а все с почтением, да с уважением к нам, не то чтоб теперь в задор лезть. (Молчание). Слухи они все, вот что, да, думают. Носков от этого сам разорится. Нет, мне теперь жели все дела бросить, так и то на мой век хватит. (Пауза). Гордость моя, Наталья, не позволяет, чтоб меня обошли. Ежели это так случится, заключу меня как воронье... (Встал и прошелся)

Наталья Борисовна. А ты их обойди, поподчуй, что ли малость... Зверя прикормить, так и тот смирное станет. Отвали на мирскую, чтобы не подписывали они этот приговор. Денежка-то и каменное золотит. Нешто этакое дело, у нас первое.

Носков. Уж и то думаю.

Наталья Борисовна. А ты не думай, а делай. (Молчание). Заявщики-то кто?

Носков. Известно кто: Андронов, да наша учительница.

Наталья Борисовна. Ей везде спрашивают.

Носков. Сказывают, не по вкусу ей, что мой кабак-то в соседстве с ее школой.

Наталья Борисовна. И чего ее все слушают. (Пауза). Знать, умна больно. А ты с ней поговори: ежели, мол, вы заведетесь становиться о себе много думать будете, во всякую щель соваться, куда, вишь, вас не спрашивают,—так здесь вам долго не жить. Так и скажи ей. Порядков у нас своих никто не заведал, жили все промеж себя в согласии да дружбе. А то на! Какая выискалась. Прытка больно. (Встала).

Носков. (Хлопая жену по плечу). Золото ты у меня, а не жена.

Наталья Борисовна. (Вызывающее). То-то золото... У такой то всем надо руки целовать, в ножки ей кланяться, что мужа своего уму разуму учит... (Пауза). А ты разве приголубишь меня, да приласка-

ешь, а чем я не хороша. Смотри-ка. (Кокетливо повертывается на каблуке перед Носковым). Чай, не хуже учительницы-то суду; может лучше. (Самодовольно). Хоть и с ней так поспорю. Что глаза пучишь; думаешь, не сумею. Захочу, так Андронов ручки мои целовать станет, а муж смотри, да затылок чеши. Ха-ха-ха! Что, боишься? Ты, ведь, виноват-то будешь, а не я. (Страстно). А ты меня почаще около себя держи: может, я не совсем дура. (Смеется).

Носков. (Обнимает Наталью Борисовну и целует в щеку). Отошла, и не баба.

Наталья Борисовна. (Освобождаясь из объятий Носкова). Будет, вишь разлакомился. Дай повадку, так вы пошли. Ну, ну, будет сказано, ведь, чего еще лезешь. (Отталкивает Носкова, быстро уходит влево).

Явление 3-е.

Носков. (Один). Этакая, подумаешь, баба, словно вьюн. Так по-под тобой и извивается. Либо бранится, либо сама лезет. Вот тут и разбери. Бес, одно слово — бес. И хитрости этой самой в ней, то есть, страх сколько. Уж, подлинно, кого ежели обойти захочет, непременно обойдет. Лисой прикинется, а уж своего не упустит. Кажись, будь какой хоть крепкий человек и того сломит. (Молчание). Ну, да опять и из себя красива, чего одни глаза стоят. (Пауза). Охо-хо, за такой бабой слюди. Дам-ка ей, и шабаш, помнит как звали: она говорит, угости их,—надо, непременно надо. Нальют себе глотки-то, ну и молчат тогда два. Уж такой этот народ; сумей с ними поладить, а потом хоть веревки из них вей. Как прижмешь его хорошенько, он и помнит. Сегодня же бочку выкачу, пусть себе лопает. Входят Никита и Петр).

Явление 4-е.

Носков, Никита и Петр.

Носков. Здорово, братцы!

Петр и Никита. Здравия желаем, Митрий Яковлевич.

Носков. Что скажете?

Петр. Мы к тебе...

Никита. Сказывали, что нас тебе надо.

Носков. Ежели говорили, значит надо.

Петр. Ну, вот мы и пришли.

Никита. Говори, Митрий Яковлевич, в чем дело.

Петр. Все как есть по порядку.

Носков. Вы, говорят, там порешили кабак мой закрыть. Что-же, пить больше не будете?

Никита. Помолчи-ка ты, Митрий Яковлич, не порешили, думаем еще...

Носков. Ну, что же?

Петр. Хотим, Митрий Яковлич, как подобает, значит, жить. А кабак для нас соблазн... Если не будет его, значит оно и греха меньше потому.

Никита. Потому кабак-то для нас погибель. Поне молодежь-то какая стала: праздник-то настанет — другой от обедни, да прямо в кабак и прут себе. Слабы мы, вот что. О, господи!

Петр. Опять, скажем, он и не на месте недалече школа. Хмельный человек нешто остережется, а в школу-то ребятишки, значит, наши ходят, а у кабака то шум, гам, ругань. Бывает малость и подеремся. Уж как, значит, без эфтого, у всякого свой характер. Оно и не красиво, ребята хоть маленькие, а все-ж они толкуют...

Носков. Спасибо, ораты, спасибо. (Молчание). Итак, значит, с кабаком моим вы поречились. Что ж, дело ваше, только смотрите, опосля жалеть станете. Мне что, как хотите... Я не больно боюсь. Однако только, значит, не приятно, что окромя меня советчиков нашли, а нешто я меньше их знаю. Нехорошо-с, вы бы сперва ко мне пришли да подумали, значит, по совести. Вот мол Митрий Яковлевич, надумали мы кабак закрыть, за ум взялись, так ты не забиждайся, ежели такой приговор слезем. (Пауза) Нешто он я стал перечить. Эх, вы! Разума у вас нет. Умных людей ни во что ставите. Учительница-то ваша нешто поит и кормит вас. Наговорит-то она вам много, а ежели дело какое случится, не хозяйству-ли, а ли денег.

Петр. Это мы понимаем, Митрий Яковлич.

Носков. Ничего вы не понимаете, вот что. (Слева входит Наталья Борисовна).

Явление 5-е

Те же и Наталья Борисовна

(Петр и Никита Наталье Борисовне кланяются).

Наталья Борисовна. Здравствуйте. Что это вы против мужа-то идете. Что он вам сделал, а?

Никита. Мы, что, мы пойдем.

Наталья Борисовна. Ладно, сказывай. (Уходит). Слушают кого не следует, да и пойдут галдеть. Где бы унять неразумных-то, а они сами. (К мужу) Вот беда приключится, так все к тебе: выручай, Митрий Яковлевич, погибаем, а сами они какие дела обделывают.

Носков. Пусть их, я не боюсь, еще посмотрим, удастся ли им кабак мой прикрыть. Тогда мы покажем себя, так, значит, насупротив нас итти. Ступайте!

Никита. А ты, Митрий Яковлич, на нас не забиждайся; мы перед тобой все, значит, как есть — на чистоту.

Петр. Да, верно, Никита, на чистоту, по душе, во как!

Носков. Ладно уже увидим, а теперь ступайте, не время мне с вами калякать.

Никита. (Кланяясь). Прощенья просим. Митрий Яковлев (Петр и Никита, низко кланяясь, уходят)

Явление 6-е

Носков и Наталья Борисовна.

Наталья Борисовна. Видишь. А кто их настроил? Все это учительница. Нешто пришло-бы им в ум, что кабак им не нужен. А все от ее дело, она мутит их. Ну, да ладно, покажу я тебе примомаю.. Уж такую штуку над тобой сыграю, век не забудешь. (Меняя тон). А ты народ-то угости!

Носков. Ладно, сегодня же это дело оборудую.

Нат. Бор. Ну, то-то, чего доброго, живым манером дураком тебя сделают.

Носков. Ну уж это бабушка на двое сказала.

Нат. Бор. Может она сюда придет, так ты смотри с ней деликатно, не сразу говори, что все знаешь, а исподволь.

Носков. Нечего нас учить-то — знаем!

Нат. Бор. Много знаешь, да мало толкуешь. (Смотрит в окно). Легка на помине-то: кажется к нам идет. (Всматривается). Так и есть.. И чего ей надо, зависе шляется?

Носков. А нешто и при этой школе власти не имею. Значит, она должна понимать, что силу имею и почета требую. Захочу, так ее через месяц у нас не будет. Стоит только мне слово сказать, сейчас для меня всякое одолжение сделают.

Нат. Борис. (Насмешливо). Уж будто.

Носков. А вот увидишь.

Нат. Бор. Оставь ее, не тронь, сама увидит, когда надо будет (С иронией). А теперь пусть живет, может кому и пригодится. (Пауза) Поди, встречай, идет она. (Уходит влево).

Явление 7-е

Носков. (Один). Н-да-с. Прытка больно барышня, да и я не так прост. Посмотрим, кто кого обгорит. (Входит Степанова).

Явление 8-е

Носков и Степанова.

Носков. Лидия Александровна!

Степанова. Здравствуйте, Дмитрий Яковлевич. (Подает руку).

Носк. Какими судьбами?

Степанова. По делу.

Носков. Так-с. (Пауза) Присядьте. (Степанова садится). По какому же делу?

Степ. Все расчет школы, Дмитрий Яковлевич.

Носк. У вас кажется только и заботы, что школа?

Степанова. О чем же мне больше думать?

Носк. Это точно-с. Какое, значит, у кого дело-с.

Степан. У вас свое, у меня свое, каждый трудится по своему.

Носков. Правильно-с!

Степанова. Уж, простите, Дмитрий Яковлевич, опять я хочу вас побеспокоить: нельзя ли как нибудь крышу перекрыть. Все настолько ветхо, просто страх... Не мешало бы новое помещение... Летом еще ничего, а зимой и осенью ужасно что такое... Во первых, страшно холодно: везде дует, с потолка бежит, потому что крыша настолько сгнила, что во время сильных дождей у нас в классной на полу, по верите ли, иногда целые лужи воды стоят; заниматься нельзя. Мы стеснены ужасно. Я уже не говорю о своей комнате, как нибудь да пробьюсь: но, поймите, в классе невозможно быть. Если школа не будет поправлена к осени, занятия невозможны; все переболеют и только... Какое же может быть занятие при такой неприветливой холодной обстановке?..

Носков. Уже, поверьте, все вторично!..

Степан. А когда же это будет?

Носков. А вопто у меня одно ваше дело?

Степ. Я это понимаю, Дмитрий Яковлевич, и не требую поправки сейчас. Наступает лето, занятия скоро кончатся, я и думала просить вас реконтрировать помещение во время каникул, как самое удобное.

Носков. Это точно. (Пауза). Да что об этом много говорить: еще неделька промяйтесь, а там и начнем вашу школу перестраивать. Пожалуй, можно хоть и сейчас, да дело у меня теперь—кабак этот... Убрать хотят... И кому он мешает, лет 20 стоял, все было ладно, а тут вдруг на... Не нужен стал. Ох, уж с этим народом одно горе.

Степанова. Мне кажется, Дмитрий Яковлевич, вы большую волю даете, если совсем прикроете его. Ведь кроме разорения, народ ничего не видит от кабака. Слишком большой соблазн: да и на нравственности тоже не хорошо влияет, при том он настолько близко от школы.

Носков. (Улыбаясь). Нешто мешает вам?

Степан. Откровенно говоря... неприятное соседство. Дети очень впечатлительны.

Носков. Так-с. Стало быть для вашей школы мне своим телом загородить?.. Ловко-с.

Степ. Нельзя ли вам перенести наш кабак на другое место. Ведь от этого вам никакого убытка не будет.

Носков. Уж про то мы сами знаем.

Степан. Зачем вы сердитесь, Дмитрий Яковлевич? Я не хотела вам сделать неприятного... Говорю только к слову и ничуть не имею намерения противодействовать. Каждый смотрит по своему, у каждого свои взгляды.

Носков. Так-то оно так, это мы сами знаем... (Молчание) Как вы там не толкуйте, одно скажу, напрасно-с... За где нам с мужиками

ходить, нешто это ваше дело? А ежели я захочу, так вашу-то школу на окраину села поставим. Лучше вы со мной в ладу живите; ежели будете так, я для вас всякое удовольствие могу оказать, а ежели мужиков сбивать будете и против меня итти, — не взыщите: за себя постоять сумеем, дас... (Горячась). Так это вы и знайте! ..

Степанова. Напрасно, Димитрий Яковлевич, хотите поставить меня в зависимость от вас. Не слишком ли вы много на себя берете? Ведь я тоже знаю дорогу и, поверьте, в трудные минуты могу и без вас обойтись, но записывать я не привыкла. Убеждений своих я тоже менять не собираюсь. Досвиданья. (Раскланивается и уходит).

Явление 9-е.

Носков. (Один). Вишь как расходилась, чем запужать меня хотела. Смотри, ладно ли будет. Хотел я тебе школу-то исправить, а теперь жди... еще подумаю. Посмотрим, как ты без нас обойдешься. Вздумала со мной тягаться, выскочка эдакая. Да я тебя, как комара, прижму, пикнуть не смеешь: такую аттестацию дам,— вспомнишь меня тогда, да поздно будет. Со мной кто в ладах живет, того люблю, с тем хлеб соль вожу, а затронь меня, так я покажу как надо мной артачиться. (Раздраженно). Мразь эдакая, выскочка... тьфу... (Ходит, навстречу ему идет Наталья Борисовна).

Явление 10-е.

Носков и Наталья Борисовна.

Нат. Бор. Что больно насупился, али учительница-то не совсем таково ласково обошлась, а?... Видно вовсе начальство то не во что станет?

Носков. А ты зачем пристала: твое ли тут дело в мои дела входить? (Ходит).

Нат. Борис. Ну, ну, не больно! Ведь я не так нужлива; али злобу свою на мне хочешь выместить? Руки коротки, не дамся.

Носков. Перестань, слышь!

Нат. Борис. У Андроновым-то она не так: все в глаза ему глядят, да как собачонка за ним ходит. Что он скажет он — все по его делает, перечить ему ни в чем не смеет.

Носков. Я им всем покажу, будут помнить как с Носковым шутки строить.

Нат. Борис. Не больно она тебя боится.

Носков. (Грозно) Меня?..

Нат. Бор. Да, тебя, а то кого же еще?

Носков. (Стуча кулаком по столу). Врешь!

Нат. Борис. А ты не больно кричи, не в кабаке ведь у своих за столом!..

Носков. Что

Нат. Бор. Ничего, проехали.

Носков. То-то... (Идет). Митька, а Митька. Запрячь карих-то (в дверях). Да живей... Слышь ты... Что? Карих, мол, говорю, карих на мельницу еду... Черти одакие, олухи. (К жене). Обедать то не жди, может не приеду. (Уходит).

Явление 11-е

Нат. Бор. (Одна). Вишь раззудала она его. Теперь пойдет крутить, всем достанется. (Подходит к окну) Ругается, кнутом машет, пожалуй ударит еще. (Кричит). Мити, а Митя... оставь, не трожь... слышишь?... (отходит от окна). Не вынешь его теперь, хуже зверя. (Пауза). Уедет теперь, пожалуй, дня на два, пока значит, горячка-то не пройдет (Молчание). А пусть его едет, не заплачу зато сама теперь большая, что хочу то и делаю, никто мне не укажет. А все-таки Николай Артемьевич будет мой, не уступлю его тебе, не уступлю (Идет, входит Андронов).

Явление 12-е

Наталья Борисовна и Андронов.

Нат. Бор. Вот не ожидали: ух как это вы, Николай Артемьевич надумались к нам то зайти.

Андронов. Здравствуйте, Наталья Борисовна. (Подает руку). Очень просто — мимо шел.

Нат. Бор. Ух будто?

Андронов. Уверяю вас. (Пауза). А Дмитрий Яковлевич дома?

Нат. Борис. Сейчас только на мельницу уехал. Нешто надо?

Андронов. Маленькое дело есть к нему.

Нат. Борис. Небось, так никогда не зайдете, все по делу. (Пауза) Нешто вам у нас не нравится, али чем мы вас обидели?

Андронов. Нисколько.

Нат. Бор. Не верю я вам, Николай Артемьевич.

Андронов. Как хотите.

Нат. Борис. Ну, уж вы, злой вы человек, вот что.

Андронов. Может быть, не смею спорить.

Нат. Бор. Конечно по глазам видно. (Пристально смотрит на Андронова).

Андронов. Вы, оказывается, прекрасная физиономистка.

Нат. Бор. А вы мудрите, я ведь не толкую, мы попросту, что на душе, то и на языке, без всяких хитростей, значит.

Андронов. Да и я также.

Нат. Борис. Вы-то? ну, нет. (Молчание). Хотите чаю?

Андронов. Нет, спасибо.

Нат. Бор. За что благодарите, ведь не угостила еще. (Пауза,

Уж какой вы сносливый, всегда отказываетесь... (Мечтательно) А как бы хорошо посидели, поговорили бы, время то и прошло бы. (Пауза). Скучно мне, страх! Вот теперь муж уехал, жди, когда вернется, а ты все одна да одна... слова не с кем перемолвить, как чурбан какой сиди. (Вздохнула). Николай Артемьевич, поедемте вечерком на лодке по пруду. Ночь теперь такая ясная и луна светит... соловьи поют... сидели бы... вы ведь поете?

Андронов. Как же...

Нат. Бор. Ну, вот и отлично, и я тоже. В два бы голоса, значит, хорошо-бы, а?

Андрон. Да, да, пожалуй недурно но не знаю — найду ли свободное время.

Нат. Бор. Уж вам вечно некогда. (Выразительно смотря на Андронова). Может быть вам не хочется? Тогда другое дело.

Андр. О нет, отчего же, с большим удовольствием.

Нат. Бор. Шутник же вы большой, как я на вас посмотрю. Уж какое вы там нашли удовольствие с замужней бабой поздней ночью на лодке кататься?. Не верю, и никогда не поверю. (Лукаво смотря на Андронова). Вам бы с барышней, красивой такой... ну хоть с Лидией Александровной, настоящая бы пара была, а я что, я ведь урод какой-то... (Смеется). Вы меня много то не слушайте, я ведь так болтаю, люблю язык трепать.

Андр (Недовольным тоном). Вы слишком злы, Наталья Борисовна.

Нат. Бор. (Наивно) Я то зла?.. Нет вы спросите мужа, зла-ли я. (Пауза) Как овца.

Андронов. Ну этого не видно.

Нат. Бор Мало вы меня знаете Николай Артемьевич, вот что.

Андр. Может быть (Достает часы)

Нат. Бор Уходить собираетесь?

Андрон. Да, нужно мне.

Нат. Бор. Скучно вам со мной — от того и уходите. (С грустью). Что ж, неволить не смею. (В упор смотря на Андронова, тот не выдерживает ея взгляда)

Андр. Напрасно так думаете, Наталья Борисовна. Верьте мне, не имею ни малейшего желания обманывать вас.

Нат. Борис. А я почему знаю, ведь на уме-то у вас не была.

Андр. Какая несправедливость. (Берет фуражку).

Нат. Бор. В школу-то ходите?

Андр Да, иногда захаживаю а что?

Нат. Бор. Так.

Андрон. Досвидания. (Подает руку).

Нат. Бор. (Не желая). Досвидания. (Пауза). А насчет дела-то поговорите, я передам мужу.

Андрон. Нет, я лично могу, надеюсь, что не забуду.

Нат. Бор (Сдерживая в себе накопившуюся злобу). Ну, что-ж, поговорите, поговорите, только он скоро не вернется.

Андр. Ничего, неважное дело. (Идет, потом останавливается). Если мне будет свободно, я часиков в девять вечера к вам зайду, тогда пойдемте на лодке.

Нат Бор. (Принужденно). Не приходите, не надо? Я ведь так, куда я поеду... Но хозяйству нужно, да и что люди скажут... нет, нет, где уж нам... (Пауза) После как нибудь...

Андрон. Как хотите. Досвидания (Раскланивается и уходит).

Явление 13-е

Наталья Борис. (После ухода Андронова остается некоторое время на прежнем месте, потом подходит к окну). Идет .. кажется к нам направился. (Всматриваясь). Да, да, так и есть... (Задорно) Ну, погоди, Николай Артемьевич, я тебе припомню. Сама шла, так не брал, а теперь нет, не дамся, а подурачить тебя подурачу. Посмотрим, что тогда скажешь. (Смеется). Не так ведь глупа, как ты думаешь... (Со злобой закрывает окно и быстро уходит).

ЗАНАВЕС.

Действие 2-е.

Внутренность школьной комнаты; нештукатуренные стены. В глубине висит несколько географических карт, пожелтевших и засаленных от времени. Стены украшены небольшими картинками, преимущественно библейского содержания. Справа, в углу, от входной двери, ширмы, за которыми помещается кровать; ближе к авансцене окно. Слева, на первом плане, ветхий деревянный стол, на нем книги, глобус и проч., на втором плане, несколько отступя, дверь. Обстановка самая незатейливая. Время—полдень.

Явление 1-е

Степановна (сидит у стола, перед ней раскрытые тетради, она углублена в чтение: некоторое молчание. С досадой). Ах, да что же это такое.. Как ни стараюсь, не могу принудить себя... (Пауза). Ведь я сама себя обманываю: делаю вид, что читаю, а между тем как далеки мои мысли от того, что здесь написано. (Встала). Мне стыдно, что кроме моего любимого дела, ради которого я готова была душу свою положить, теперь явилось еще другое, над которым бы я ранее охотно посмеялась... И оно-то мне стало дороже всего. (Пауза). Жажда личного счастья, потребность любви, взаимности... Вот на что я променяла все. (С горькой усмешкой) Ну, могу ли я работать, как прежде: без устали, отдыха? Нет, нет, теперь все мои мысли, все мои стремления далеко, далеко от этой обстановки. Я куда-то рвусь, не сознавая, зачем, для чего... (Ходит). А между тем, неизвестная мне даль с какою то силой манит меня. Я борюсь с собой и не знаю, справлюсь ли? (Молчание). Бедные мои ребятишки... Если бы вы знали, как больна мне ваша доверчивость. Ведь не та я теперь стала, не

та... (Говорит с озлоблением). Гадкая, скверная, нехорошая... (Подходит к столу и складывает тетради; на одной из них лежит фотографический портрет Айдронова. Заметив его, Степанова издрагивает). Зачем он здесь, зачем? (Пауза). Ах, да ведь я все время смотрела на него, а не на тетради. (Берет и пристально смотрит на портрет, боязливо осматривается кругом, потом быстро прячет портрет в ящик стола. Входит Егоровна)

Явление 2-е.

Степанова и Егоровна.

Егоровна. (В дверях, низко кланяясь). Здравствуйте, Лидия Александровна.

Степ. Здравствуй, Егоровна.

Егоровна. Мимо шла, дай, думаю, навещу мою касаточку.

Степ. Садись!

Егоровна. Спасибо, матушка. (Садится, некоторое молчание) А как у тебя хорошо, Лидия Александровна, право (Осматривает комнату).

Степ. Нравится?

Егоровна. Уж чего говорить!

Степ. Не хочешь ли чаю, Егоровна?

Егоровна. Спасибо, родная, не хлопочи, сейчас только отпила у Натальи Борисовны. Николай Артемьевич там. (Степанова нахмурилась)

Степ. Как хочешь!..

Егоровна. Митрий то Яковлевич нет нонеч опять загулял. Почитай с неделю в городе жил. Заскучалась вся Наталья то Борисовна, либы не Николай Артемьич, с ним то все повеселее, чем одной. Позавчера ночью на лодке катались, песни пели... Горазд он петь-то, да и Наталья Борисовна ему не уступит. Складно таково у них выходит (Степанова меняется в лице). Что это с тобой, касаточка, на тебе лица нет?

Степ. (Принужденно). Ничего... так...

Егоровна. Аль нездорова?

Степ. Да немного... Голова что-то болит...

Егоровна. (Укоризненно). Ай, ай, и с чего это приключилося? (С любопытством осматривает Степанову). И похудала опять тоже ты.

Степ. Разве?

Егоровна. Ну, уж... Поди дела все, с ребятишками возишься? (Таинственно). Аль, сердце, тоска... по суженом кручинишься (Смеется).

Степ. (Встала; почти резко) Не о ком, вся тут.

Егоровна. Я ведь, матушка, к слову, ты не забаждайся... (Пауза). Вещто от слова-то сделается. Уж прости ты меня, старуху, любо пошутить...

Степ. (Продолжает ходить). Я не обижаюсь.

Егоровна. Ну, то-то! (Молчание). Чай, слышала, касатка, кабак-то Митрий Яковлевич отстоял? А уж крепко-ж все взялись, да чего взяли? С Митрием-то Яковлевичем тягаться-то не подходит: не такой он,

не скоро его сломишь. Опять человек богатый в городе, говорят, большой почет имеет, все знают его.

Степ. Я вперед это предвидела.

Егоровна. А сама виновата, сама. Им бы с поклоном к Митрию Яковлевичу: вот, мол, обсуди и реши наше дело, — беспременно бы уважил их. Гордостью-то не взять.

Степ. Дмитрий Яковлевич человек тяжелый, с ним трудно что-либо сделать. Вечно во всем не соглашается: правда это или нет — для него безразлично, все хочет на своем поставить. Ни чьих советов, ни убеждений и слушать не хочет.

Егоровна. Резонный он, основательный, страх как не любит, чтобы в его дела нос совали.

Степ. Ведь ему никто и не приказывает, так только, говорят.

Егоровна. Великий, матушка, Еремей про себя разумей, вот что. Да. (Входит Коробин, немного навеселе, одет в старый, изорванный, поношенный пиджак, короткие брюки в заплатках. Лицо не бритое, от частого пьянства опухшее, в руках засаленный картуз. Войдя, останавливается и окидывает присутствующих гордым взглядом).

Явление 3-е.

Степанова, Егоровна и Коробин.

Коробин (В дверях). Пардон. (Снимает картуз). Кажется помешал?

Степ. Здравствуйте, Никон Иванович.

Егоровна. (С испугом) О, господи, опять ты... Ходишь по селу, да только людей пугаешь, шел бы в город.

Коробин. Не твое дело. (К Степановой). Дозвольте! (Показывает рукою на стул).

Степ. Пожалуйста садитесь. (Коробин садится на стул).

Егоровна. Ужь я пойду. (Встала). Прощай, касаточка. (Подает руку Степановой).

Коробин. Ага, обижься мне, старая! Ну, да ладно, слушай. (Показывает рукою на дверь). Только при мне чтобы ни-ни. Слышишь? Смерть не люблю старых сплетниц. Марш! (Егоровна, испуганная, низко кланяясь Степановой, уходит). Дура...

Явление 4-е.

Степанова и Коробин.

Степ. За что вы так на нее накидаетесь, Никон Иванович?

Коробин. Стоит. (Пауза). Если бы помоложе была, побил бы.

Степ. Неужели?

Коробин. Непременно. (Молчание). Я, например, пью, но я пью для своего удовольствия, не причиняя никому вреда. А она? Старая ведьма,

своим болтливым языком многих несчастными сделала. Чуть что пронюхает, сейчас Носкову. А ведь у них здесь приволье. Тому отказ, другому прижимка... Понимаете?..

Степ. Неужели Носков верит каждым сплетням?

Короб. Верит? (Пауза) Эх, да вы, как я погляжу, не знаете, что такое нам Дмитрий Яковлевич? Мало вы жили с ним, вот что. (Вздохнул и задумался).

Степ. (Рассеянно). Может быть. (Пауза) Никон Иванович?

Короб. А? Что?

Степ. Зачем вы так пьете?

Короб. (Возбужденно). Зачем?.. Так я. (Пауза). По своей глупости втянулся я в это... И вот никак не могу отстать... Пятнадцать лет пряну эту лямку...

Степ. (С участием) Неужели нельзя не пить?

Короб. Никак невозможно, Лидия Александровна. Если мне не пить, значит баста, либо петлю на шею, либо топись..

Степ. Почему же это так?

Короб. Человеческий образ потерял, Лидия Александровна. Тут вот (показывая на лоб) пустота какая то... Опустился, развалился стал.. Бывало... вспомнишь прошлое, так-то больно и тяжело на сердце станет. Взглянешь на мир божий, да как ребенок зарыдаешь... до чего, мол, я дошел. (Пауза). Только слез-то этих никто у меня не видит. И пойдешь снова в кабак залить больную рану, успокоить себя, напьешься... И так изо дня в день. (Молчание). Меня ведь, здесь гонят, никто привета не видит.. Так и живешь, не зная, где ляжешь, где встанешь. А в город иттн стыдно: родня большая, их не хочу кампрузить. Ну, а здесь в селе-то ничего, сжился я с ним. (С грустью). Было время, тоже учительствовал, вот в этой школе сидел... И у меня были красные деньки, только мало. (Молчание) А любил я это дело и теперь люблю. (Утирает набежавшую слезу) Много забот и сил приложил, да ничего не вышло из этого. Взгляните, кем стал. Вид-то мой, я знаю, нехорош, а все таки совесть-то во мне еще есть, не крал, не обманывал, пальцем никого не тронул. И вдруг такое нежданное прекращение. (Встает). Красив? (Смеется, потом говорит с каким то ожесточением) А все из за него, проклятого Носкова, по его милости.

Степ. Что же он вам сделал?

Короб. Что он мне сделал? Что (Тихо.) Вором меня счел... Бог свидетель, клочка бумаги не утаил. (Пауза). При всех вором обозвал: в Сибирь тебя, говорит, упеку.. Казенные вещи мотать, да деньги красть.. Не вытерпел я этой обиды, Лидия Александровна, уж больно он меня растревожил. Схватил я его за ворот, да из школы-то и вытолкал, а он к начальству с жалобой: очернил меня, такую аттестацию дал,—отдай все да и мало. (Молчание). Обидно, горько мне стало... сжился я ведь с школой-то, да ребятишки любили меня.. Жаль покинуть. А нужно. Верите ли, три дня сам не свой ходил, места избрать не мог.. Отчаяние злоба душили меня... (Совсем тихо) Даже раз собрался убить Носкова.. Вот до каких

мрачных дум довел... Попивать стал, сперва это понемногу, а потом больше и больше, — ну и капут — втянулся, жить без вина не могу. (Длинная пауза). Вы на меня не обидитесь?

Степ. За что же?

Короб. Да так. (Пауза) Ох, выпить хочется!

Степ. Не пейте. Поспите со мною, поговорим, лучше будет.

Короб. А вам не противно со мною разговаривать? Ведь говорят, во мне человеческого очень мало осталось.

Степ. Бог с вами. Зачем так думать. Нет, я с удовольствием разговариваю с вами.

Короб. Спасибо. (Пауза). А вы Москову-то не верьте, все он привирает. Гадкий человек. До вас вот учительница была, умная такая, так и той все с своей любовью лез.

Степ. Ну, со мной, я думаю, этого не случится.

Короб. И не дай бог. Жить не будет. С ним ведь трудно ладить: кого не взлюбит — беда. Уж своего добьется — вытеснит человека. (Встает). Однако, я пойду. Пожалуй еще кто-нибудь придет, а я гость не всем приятный. Старая-то дура уж, наверное, сказала Москову, что я здесь. За такое знакомство вам не поздоровится. (Пауза). Мне отлично вот... (Показывает, как рукой толкают в шею). Я уж к такому обращению привык с... (Пауза). Но не бойтесь — в кабак я сегодня не пойду. Позвольте ручку. (Степанова подает руку). Добрая у вас душа? Можно...

Степ. Что?

Короб. Поцеловать.

Степ. Нет, зачем.

Короб. Неприятно... понимаю.

Степ. Не говорите так.

Короб. (С волнением в голосе). Я ведь никогда... в первый раз... (В дверях показывается Наталья Борисовна). Не любил никого... Может от того такой и стал. А вот вас люблю... гоните меня... Но смейтесь надо мной, не для всех одинаково жизнь складывается. Может быть и я человеком стану. (Целует). Прощайте. Ради бога не сердитесь, я не хотел вас обидеть, не хотел... (Быстро идет к дверям и сталкивается с Носковой). Пожалуйте. (Уходит).

Явление 5-е.

Степанова и Наталья Борисовна.

Нат. Бор. Здравствуйте. Что не ожидали? (Подает руку).

Степан. (Еще не успела совладать с собой). Да... Нет... Впрочем...

Нат. Бор. И чего это вы, милушка, путаетесь в словах-то, а?

Степ. Чем обязана?

Нат. Бор. Мне-то? Ничем. (Садится). Какая вы странная... Нешто у нас с вами какие дела могут быть? Я ведь не учительству. Пришла и все тут. А вы мне про какую-то обязанность. (Пауза). Неважные же к

вам гости то навертываются. Неужто всякого пьяницу принимаете?.. Не дело это, нехорошо. Муж узнает, бранится начнет. Да и вам не пристало. Его место где? В кабаке, или на большой дороге... Да-с, а не в школе. (Постепенно горячась). А еще насчет кабака нашего говорили, мужиков подбивали: а такой-то гость еще почище будет, ха-ха-ха!.. Я еще такого сраму не видывала.

Степ. (Не сдерживаясь). Наталья Борисовна, мне кажется, не ваше дело вмешиваться в мои дела. Я не могу понять, какую вы обязанность взяли относительно школы, а также и моей жизни. Вы совсем посторонний человек и никаких прав не имеете. Я считаю своею обязанностью объясняться перед своим начальством, но, извините, только не перед вами. Поэтому прошу вас не делать мне подобных замечаний. Вероятно, скоро все, кому вздумается, станут распоряжаться по своему и вводить свои порядки. Я этого не желаю. (Встала).

Нат. Бор. Что это так грозно... Смотрите, ладно-ли будет? Какая вы, недотрога,—уж и не скажи. Молоды больно,—вот что... Ежели так себя поведете—кому худо-то будет—вам. У нас нашего-то сословия, ох, как много перебывало, всяких видывали. На первых-то порах—куда ты! и не подходи. Как принцессы какие, ну, а потом, ничего,—обживутся малость. Такие-ж, как и мы грешные, пожалуй, еще хуже. (Смеется). С упрямством, да гордостью не далеко уедешь.

Степ. А все таки я вас не понимаю, что вам от меня нужно?

Нат. Бор. Что?.. Будь поскромнее, порядков своих не заводи, лютой неразумных не смущай... Дали тебе ребят, ну и возись с ними, это уж твое дело, а в наши дела нос не суй. (Пауза). Этот кабак-то мужу сто целковых лишних стоит. Кабы не ты, все бы шло по старому. Ведь допреж тебя жили-же, ничего такого не было... А ты что за особа такая. (Пауза). Так вот и знай, ежели хочешь, чтоб тебя все понимали да любили,—будь со всеми ласкова, да обходительна. Ты думаешь, я тебе зла желаю? Нет, не такая я... (Пауза). Правда, накричать на человека накричу, а потом и жаль станет—отходчиво сердце, зла не помню.

Степанова. Обидно мне слышать от вас, Наталья Борисовна. Я вам никогда ничего дурного не желала и не желаю... Все это не так было, как вы передаете мне. Я не отрицаю того, что мне приходилось много раз говорить с крестьянами относительно вашего кабака и они сами желали его удаления. Я же только нашла, что это очень разумно и при том очень близко от школы. Если бы перенесли куда нибудь в другое место, ведь этим вы ровно ничего не теряли,—кому нужно—найдет. Вот все, что я приняла в этом деле.

Нат. Борис. Ладно, сказывай!

Степан. Не верите, как хотите.

Нат. Бор. А зачем Коробина принимаешь? От такого человека надо бежать, а не к себе звать.

Степан. Наталья Борисовна, это уж мое дело. Для вас оно может быть правда нехорошо но у всякого свой взгляд. Я ничего не вижу дур

ного, если меня посещает Коробкин. Простите, но мне ужасно странно, что вы позволяете себе входить в мои личные дела. (Переходит на другую сторону).

Нат. Бор. (Меняя тон и уже более ласково). А, сердиться-то не хорошо, да, Я. Лидия Александровна, правду говорю, уж знаю, что это не нравится... но взыщите, не могу иначе. (Пауза). Варюшка, ты, как есть настоящая, не глупая .. ребята все тебя любят да уважают и начальство тоже.. Хорошо будет, если узнают, что ты принимаешь к себе какого-то пропойцу?... Ему что—ничего, а тебе плохо будет, места лишишься... ну, и окончузят тоже... Так вот я и говорю: сторонись, избегай такого человека. (Подходит к письменному столу и начинает перелистывать тетради). Хочешь, внимай в мои слова, хочешь—нет.

Степ. (Подходя к столу). Наталья Борисовна, оставьте, это—мои дела. Ничего для вас интересного: ученические тетради. (Складывает).

Нат. Бор. А нешто я их возьму? Уж не посмотрю! А ты, вот возьми, да расскажи, как, что.

Степан. Для чего вам это?

Нат. Борис. Да так. Уж больно я любопытна: все хочется знать. (Пауза). Ну, не хочешь—не надо. А вот то тебя учительница была, так ли ребят при мне обучала. Я при ней так набралась этой книжной мудрости, что сама вопросы задавала, да надоело потом, все бросила. Характер у меня такой. (Пропилась).

Степан. Ну, я этого не могу, не взыщите, если откажу.

Нат. Борис. С тобой не скоро сладишь, непокорная... А в твоем положении не такой надо быть. (Подходит к окну). Николай Артемьевич идет, уж я уйду, ты не говори, что я у тебя была. (Идет). К нам-то заходи.

Степанова. Благодарю вас. (Наталья Бор. уходит).

Явление VI.

Степанова. (После ухода Нат. Борис. подходит к столу, садится и задумывается). Нет, и здесь все то же: везде, видно, одинаково. Лучшего искать невозможно, да и нет его. Мириться со всеми, иначе махнуть на все рукой, сделаться такою, какой требуют. (Пауза) Тяжело пожертвовать своими идеями... Для чего?.. Чтобы тебя не заклевали, иначе жить нельзя. Переносить постоянно насмешки, оскорбления и в довершение испытывать нужду.. Наш труд далеко не легок. Зачем же так смотреть на нас? (Входит Андронов).

Явление VII.

Степанова и Андронов).

Андрон. (Входя). Здравствуйте. (Подает руку) Во что так углубились?

Степ. Тетради пересматривала. Садитесь.

Андр. О, нет, неправда. Я вижу по вашему лицу, о чем тяжелом вы думали.

Степан. Дел так много, надо обо всем подумать.

Андрон. И прибавьте: так много — много горького и неприятного.

Степан. (Стараясь улыбнуться). А кто без него живет, у кого из нас его нет?

Андрон. Правда, у всех... Поне нужно так сильно во все вдумываться, главное обращать внимание. Верьте мне, тогда будет гораздо легче. Я знаю, причиной всему Носковы. Правда, они люди не особенно симпатичные, но примите во внимание, откуда им быть лучшими? Видели они что нибудь хорошее? Вся их жизнь прошла в такой обстановке, из которой с другими взглядами и понятиями нельзя выйти. Так отнеситесь к ним с другой стороны, делайте свое дело, благо вы его любите, а их оставьте в покое. Переделать вам их не придется, они крепко стоят, ваши убеждения для них мотив для насмешек. Стоило ли затевать борьбу, да и к чему она, что даст она вам? Разве только ухудшит ваше положение. Есть пословица: с волками жить — по волчьи выть. Знаю, что это нехорошо, а что поделаете?

Степан. Скоро же вы меняете свои убеждения. Не вы ли советовали мне бороться с окружающей средой? Не вы ли поднимали мой упавший в первое время дух? Что же теперь?

Андрон. Теперь приходится изменить свои убеждения. Вы видели историю с казаком,—что вышло?

Степан. Одной бороться трудно. Вы ведь обещали помогать мне. Я в вас видела человека, который способен разделить мои взгляды, наконец, дать совет. Словом, я вас считала хорошим, отзывчивым, сердечным. Но зачем вы тогда играли словами?.. Мне невольно припоминается первое знакомство с вами и теперь как-то неудержимо больно делается... Что вас могло так изменить? Не знаю, не могу даже представить.

Андронов. Вы очень ошибочно смотрите на меня, Лидия Александровна, я все тот же и нисколько не изменился.

Степ. Ну, бросимте этот разговор, давайте поговорим о чем нибудь другом. (Молчание).

Андрон. Нет, зачем же. Мне необходимо высказаться. Я много раз искал случая увидеть вас...

Степ. Для чего? Общего между нами, оказывается, очень мало. Мы с вами, Николай Артемьевич, разные люди,—у вас свои взгляды, у меня свои, я, поверьте мне, я никогда не имению им. Никакое влияние на меня не может подействовать. Теперь я человек самостоятельный. Хорошо-ли, дурно-ли я буду поступать, но буду поступать так, как подскажут мне собственные ум и сердце.

Андр. Да, я знаю, я давно замечал эту черту. Вы — чудная женщина! Встали. Я много, очень много виноват перед вами. Я мог бы напомнить то, что начала душа моя, но я не стремился к этому; я сознательно уходил, погружался в мрак... И для чего я это делал? Я сам себе не могу дать отчета в этом. Я все время был во власти: я чувствовал, что

на меня были наложены какие-то цепи, из них которых я не мог освободиться. Мне было гяжело, невыразимо тяжело. (Молчание). Ласки Натальи Борисовны не успокаивали мою душу, не они разжигали, мучили меня. Я часто вспоминал вас, это было для меня тяжелым наказанием. Предо мной постоянно вставало ваше доброе, кроткое лицо. Я хотел итти, броситься к вашим ногам и просить прощения. (Дрожащим от волнения голосом). Простите меня и не смотрите на меня так дурно... Протяните же руку (Горячую). Нет, нет, я этого не стою. (Пауза). Безумец! Как я жестоко наказан. (В дверях). Прощайте (Быстро идет и сталкивается с Носковым тот заметно вынивши).

Явление VIII.

Степанова и Носков.

Носков. (Входя). Куда это больно прыток? А? (Вслед). Постой... ушел... не слышит... Ну и с богом, скатертью дорога. (Садится). Что это он от тебя выскочил словно рак вареный? Али срезала его?.. Так его и надо, не заносись больно, не велика птица, почище видали. (Отдуваясь). Что стоишь-то, садись!

Степанова. (Стараясь быть хладнокровной). Что вам угодно?

Носков. Мне-то? Ничего... Так, мимо ехал, дай, думаю, учительницу проведаю, ну, значит, и завернул. Из города ехал, у приятелев в гостях был.

Степан. Извините, мне нужно заниматься.

Носков. Ну, заниматься, нашла тоже время, значит почетный гость приехал, а она с занятиями лезет! Да плевать я на них хочу.

Степанова. (Не сдерживаясь). Вы можете распоряжаться в своем доме, как вам угодно, но только не в школе. Я здесь хозяйка.

Носков. Что? Как ты сказала? А ну-ка, повтори еще?

Степан. Прошу сию же минуту уйти.

Носков. Но-но... Не больно... Я ведь не из трусливого десятка. Смотри, ладно ли будет!

Степан. Если вы сейчас не оставите школу, я позову сторожа.

Носков. Сторожа?

Степан. Да, сторожа... Вы выводите меня из терпения, я не могу допустить, чтобы ко мне являлись в таком виде, как вы. Если вы желаете поговорить о деле, то пожалуйте завтра утром, а теперь я с вами не желаю разговаривать. (Хочет итти. Носков схватывает ее руку). Пустите. Что еще что такое?

Носков. Да ты, што, али в самом деле со мной в запор лезешь? Да, как ты смеешь? Гм... Боюсь я твоего сторожа. (Стучит кулаком по столу). Да, таких как твоего сторожа, мне десятка мало. Да я вас... (Пошатнулся и уронил стул). Вы со мной разговаривать. (Стучит кулаком в грудь). Кто я? Ну? Ха, ха, ха! Да если я захочу, так завтра же вас всех вон... Со мной, с Носковым, не в лад

жить, упрямствовать... (Все более и более раздражаясь, Степанова подходит к окну, закрывает лицо руками и начинает рыдать). Я вам покажу, кто здесь хозяин? Я... Моя школа... что хочу, то и делаю в ней... Сожгу — и все тут. Нешто мне указывать кто станет? Мои деньги, я строил. Коли захочу, так эдаких-то школ десяток по селу наставлю. Приволье у меня здесь. Кто мени не знает? Все... А на вашего-то брата я плюю, да... Ха-ха ха... (Пауза). Ну, чего ревешь, ставь самовар. (Хочет встать и не может.

ЗАНАВЕС.

Действие III.

Просторная лужайка; несколько срубленных пней. В глубине сцены сосновая роща, сквозь которую виден закат солнца.

Явление 1-е.

Коробин, потом Степанова.

Коробин. (Сидит на пне, задумавшись; некоторое молчание). Эх, и зачем я сюда пришел? Люди праздновать станут, а ты на них из-за куста глазей... Интерес тоже... (Закуривает) Ну, что делать, если забрел — так надо ждать. (Пауза) Может и бросят тебе кусок, как псу: „на, мол, ешь" (Меняя тон). Вышить бы теперь, да как следует, чтобы разделать, что называется под орех, при всем обществе окопфузить. Это тебе, Дмитрий Яковлевич, за старое... Давно лежит на душе, хочу высказаться. (Молчание). Гостей, надо полагать, будет много: из города понаехали все друзья-приятели Дмитрия Яковлевича. Одну только Лидию Александровну забыли. (Заметив шедшую Степанову). Да никак она сама идет. Что-же это значит? (Входит Степанова) Здравствуйте!

Степанова. Иван Иванович! Вот не ожидала встречи! Здравствуйте.

Коробин. На праздник приглашен, да-с... И вы тоже?

Степанова. Нет, я случайно забрела. Гуляла по лесу.

Коробин. Так же, как я.

Степанова. А разве Несков здесь устраивает пикник?

Коробин. Не знаю?

Степанова. Нет.

Коробин. Точно так. Подходящего места не нашли. А что?

Степанова. Да так. (Садится неподалеку от Коробина) Если-бы знала, вернулась-бы, имея желание встречаться с его обществом, а тем более с Несковыми.

Коробин. Да еще, надо полагать, не скоро соберутся. Успеем уйти.

Степанова. Да, да, непременно.

Коробов. Давно я вас не видал, Лидия Александровна, а уже изменились же вы...

Степанова. Чем же изменилась?

Коробов. Похудали-с, вот что.

Степ. Может быть. Нездоровилось мне, да и много у меня неприятностей.

Коробов. Знаю я это. С Носковыми жить, ой-ой, как нелегко. Сам испытал, могу поверить.

Степанова. Хочу бросить школу, Никон Иванович.

Коробов. (Удивленно). Да что вы?

Степ. Не могу больше: сил моих нет... Ах, как много причинили они мне горя, этой жизни я долго не забуду. (Молчание). Подала прошение о переводе в другую школу. Скоро ли только получу назначение?

Коробов. Знаю я эти переводы: раньше осени и не жлите.

Степ. Мне не вынести, я сброшу все и убегу.

Коробов. Что делать, уж потерпите. (Долгое молчание. Степанова пристально смотрит на Коробова). Что это вы так смотрите?

Степан. Другим вы мне теперь кажитесь.

Коробов. Неужели?

Степ. Право, совсем не тот, каким были. (Пауза). Никон Иванович, перестали пить? Ведь да?

Коробов. Перестать-то я не перестал, Лидия Александровна, но только меньше стал употреблять этого напитка.

Степ. Значит скоро совсем не будете пить.

Коробов. Со временем, мне думается, отвыкну. Сразу-то опасно, привык ведь я к вину, ну, а постепенно ничего.

Степан. Дай бог, чтобы вы совсем исправились: я буду очень рада за вас.

Коробов. Благодарю, от всей души благодарю... Правда, я много обязан вам, ведь со мной никто так не обращался, как вы. Все бежали от меня, как от заразы какой. Эх, Лидия Александровна, много ли вы найдете хороших людей? Уж если он хорош, так его постараются окунуть во все дрязги будничной жизни. Соблазну много, устоять трудно. (Молчание). Разве ценят наш учительский труд, да и многие ли понимают его? Теснят нас—это правда, не дают ходу... Погодите, скоро настанет пора и на нашей улице будет праздник. Может быть и мы его дождемся.

Степан. Да, теперь много делают улучшений в школах и наша деятельность становится обширнее и свободнее. (Осматривается). Кажется, сюда кто-то идет?

Коробов. (Вставая). Никак, Андронов. Эх, жалко человека. По началу, как приехал, порядком за дело взялся, а теперь все у Носковых сидит, да с Натальей Борисовной по почам гуляет. Забрала она парня Андронова в свои руки. (Пауза). Я пойду, не место мне здесь. Хотел было остаться, посмотреть, какое-то будет торжество у Носковых, да с ним, пусть тешатся.

Степанова. Пойдемте, и я с вами.

К о р о н и н. Лучше не ходите: увидят вас со мной — неприятности только себе наживете: уж лучше останьтесь вы здесь, а я пойду. Дорогу знаете к школе? Как выйдите из рощи, сейчас налево — прямой путь. Ну досвиданья. (Подает руку и быстро уходит).

С т е п. Мои надежды не обманули меня... Может быть, он скоро излечится от своего ужасного недуга. Дай бог ему скорее достичь этого. Хороший, умный, а ни за что погибает. А сколько таких еще на белом свете? (Встала). Идти и мне: ну что я тут буду делать? (Молчание). Скучно как-то на душе, тоскливо. В школе не сидится, да и идти не к кому: все чужие. (Идет и сталкивается с Андроновым)

Явление 2-е.

Степанова и Андронов

А н д р о н. Куда это? Здравствуйте! (Подает руку).

С т е п а н о в а. Домой.

А н д р. Ужели так соскучились по школе?

С т е п. А что ж я здесь стану делать?

А н д р. Ну посидеть, подышать свежим воздухом; в школе-то все насидитесь. Сядемте.

С т е п а н. Нет, благодарю, я тороплюсь: пора, да и скоро гости будут собираться к Носкову.

А н д р. Что-ж из этого?

С т е п. Я не имею ни малейшего желания ни с кем встречаться.

А н д р. Лидия Александровна, я не грех вам как говорить. Вспомните, когда я с вами виделся?

С т е п а н о в а. Что же дальше?

А н д р. А мне бы хотелось с вами поговорить.

С т е п а н о в а. Говорите.

А н д р. Сядемте. (Садятся). О тех пор, как я был у вас, мне не приходилось видеться с вами. Я много раз решался зайти... подходил к школе...

С т е п а н. И все-таки не решались?

А н д р. Да, я не решался.

С т е п. Чего же вы боялись? Я думаю, порядочной выходки вы себе не позволите, а что можно и просить, войти кое. В чем же дело?

А н д р. Дело в том, Лидия Александровна, что я был у вас, понял, что для меня все потеряно. Для меня не будет прощенья...

С т е п а н. Вы мне ничего такого не сказали, за что бы я могла вас прощать.

А н д р о н. Лидия Александровна, не говорите так.

С т е п а н. А как же вам надо?

А н д р о н. Вставая. Бросьте этот тон, я не могу слушать... мне больно... ведь я...

С т е п а н. (Вставая). Перестаньте, иначе я уйду

Андронов. (Страстно). Я люблю вас... (Подходит к Степановой).

Степанова. Вы можете говорить это Наталье Борисовне, а не мне.

Андронов. Лидия Александровна, я сознаю, что поступил подло, но неужели мое искреннее раскаяние не тронет вас?.. Это был безумный порыв к Наталье Борисовне... Теперь же я ненавижу эту необузданную, нравственно испорченную женщину.

Степанова. Перестаньте, Николай Артемьевич, мы с вами не школьники, можем рассуждать здраво, не увлекаясь.

Андронов. Скажите мне, что вы прощаете меня и снова пойдет по старому, как было раньше.

Степанова. Нет, что прошло, то вновь уже не вернется. (Пауза). Не думайте, я ни в чем не хочу вас упрекнуть, стало быть так суждено.

Андронов. (Нервно). Суждено, суждено... Все вздор... Увлечение не есть такой ужасный проступок, который нельзя простить и забыть. Я презираю себя за это, ненавижу... Готов сделать все, чтобы искупить мою вину. Вам этого мало? Скажите же ради бога, что мне...

Степанова. (Перебивая). Оставьте меня в покое. Я вас не люблю... (Заметив идущую Наталью Борисовну). Поберегите ваше красноречие для Натальи Борисовны, сейчас вам предстоит об'яснение. Прощайте. (Быстро уходит).

Андронов. (Садится на пень, опустив голову на руки). Кончено... Все кончено... все потеряно и нет ни на что надежды. Теперь уж ничто не поправит, я сам все разбил, сам... (Задумывается, входит Нат. Борис.)

Явление 3-е.

Андронов и Наталья Борисовна.

Нат. Бор. (Неслышно подходит и потрагивается рукой по плечу Андронова). Над чем это задумались, а?

Андронов. (Немного смущенный). Виноват, здравствуйте.

Нат. Борис. Чего извиняетесь-то? Ничего...

Андронов. Я так углубился, что не заметил, как вы подошли.

Нат. Бор. Уж будто? Сейчас пошлась Лидия Александровна кажется здесь была?

Андронов. Да, случайно встретились, в школу пошла.

Нат. Борис. Случайно? Ну, чего врать-то? А уж говорили бы прямо: свидание, мол, назначено, а то случайно. Эх, лгун же вы какой, Николай Артемьевич... Вот и верь вам. (Садится).

Андронов. (Вставая) Вы ошибаетесь, Наталья Борисовна, я свиданий не назначал.

Нат. Бор. (Кокетливо). А вот и неправда... И кто вам поверит, что мужчина в такие года, как ваши, нашу сестру без внимания оставляют. Да вы садитесь, что ходите? (Андронов садится). Ближе, ведь не кусаюсь...

Андронов. Я кажется и так близко около вас.

Нат. Бор. Ближе... лучше. (Молчание.) Что, больше сердиты?

Андрон. Я не думал.

Нат. Борис. Целовались?

Андрон. (Вставая.) Позвольте, Наталья Борисовна...

Нат. Бор. Нет, говорите, целовались с ней?... Ну? (Страстно смотрит ему в глаза.)

Андрон. Я не понимаю вас.

Нат. Борис. И нечего понимать, все тут. Вот смотрите. (Встала и повернулась перед Андроновым.) Какая есть, уж не взыщите. (Смеется.) Куда вы? Нет, стойте. (Берет руку Андронова.) Боитесь... Боитесь?.. Ха-ха-ха... (Нервно.) Зачем вы с ней встречаетесь? Зачем? Я не хочу этого, не хочу... Со мной сидите, а с ней не смейте. Слышите?

Андр. (Не сдерживаясь.) Я, смотрю, вы черт знает что выдумываете.

Нат. Борис. (Почти резко.) А зачем вы раньше со мной долгие ночи у пруда просиживали? А?.. На лодке катались, пели? Почему тогда к учительнице-то не шли?

Андрон. Вы хотите сводить счеты, да?

Нат. Борис. Нечего мне сводить... (Нервно ходит.) Не хочу...

Андр. Тогда я не могу понять, к чему вы заводите подобный разговор? Объяснитесь, Наталья Борисовна.

Нат. Бор. К чему? к чему?.. А к тому,—не смейтесь надо мной.

Андрон. Да я и не думал.

Нат. Борис. (Нервно.) Вижу, вижу... Я все вижу... С ней все больше, к нам перестали ходить скучный такой, хмурый. Чем она приворожила?

Андр. (Умоляюще.) Перестаньте, Наталья Борисовна, не волнуйтесь. Сюда могут войти, ведь вы гостей ждете? Вас и меня могут заметить, начнутся неприятности, сплетни, а я этого не хочу.

Нат. Бор. А пусть видят, я ничего не боюсь. Захочу, так при муже вам на шею кинусь. Что, а? Ха-ха-ха... Струсили? А не делайте так. (Подходит и берет руку Андронова.) Уж любить, так любить, чтобы дух замирал, голова кружилась, сердце трепетало... Вот, по-нашему как. Не могу я больше... сил нет... Я в воду брошусь. (Плачет.)

Андронов. Наталья Борисовна, А, Наталья Борисовна?..

Нат. Бор. Да, да, брошусь... при всех... Пусть все видят, что не кукла я, чтобы со мною играть. (Молчание.) Зачем обнимал, да целовал... так только гонялся... Баба, мол, она неразумная, от скуки полурь, а потом и кину, другую найду. (Крепко сжала руку Андронова.) Так что ли?

Андрон. Наталья Борисовна!

Нат. Бор. Задолбил одно: Наталья Борисовна, да Наталья Борисовна... Нешто другого-то сказать не можешь? Язык-то, что ли, отнялся?

Андр. Как вы неосторожны. Вы меня и себя погубите. Я слышу, шум, сюда кто-то идет. Пустите.

Нат. Бор. А пусть идут, какое мне дело. Муж знает, что я сама пошла гостей ждать... Скоро придут, дома сидят, да наливку пробуют, а у меня наливка хорошая, вкусная... Кто выпьет, всегда станет, пла-

...ть... Уж потешу я сегодня себя... А потом опять дома сидеть, работать стану, может дурь-то и выйдет из головы. Ха-ха-ха! (Пауза) Сплянем, сегодня, а?

Андронов. Я не люблю танцы.

Нат. Бор. (Говорит капельку пьяно) Ах вы чего любите-то, подушку — что-ли... Ха-ха-ха! Гораздо, совсем карась... ха-ха-ха!.. бабы боятся, вру... сраму, а еще мужчина. Потанцуем к своей Лидии Александровне не надо мне вас, еще заболеете. Ночью-то по пруду со мною не поедете ко мне кататься.. И что это я из-за вас почти напролет не спал — было-бы из-за кого. Много ли гуляли-то со мной, а уж раскисли, размякли... мямля тряпка... Ха-ха-ха! Писарь наш, так и тот лучше вас будет, право. На гитаре играет, песни поет, а уж как пляшет то,—страх... Руку ли сожмет, пальцы хрустят... Спина у него ух какая, медведя кажет... гм. Не подходите, ко мне не подходите... (Доносится хоровое пение) „Из-за-за темного вышел сокол" и т. д. Звуки постепенно приближаются) Ну, вот и наши идут. Ишь, как поют... Сам-то что выделывает... Орел он у меня, право орел... Итти встретить их. (Идет насмешливо Андронову). Ка-ра-сь... Ха-ха-ха!... (Останавливается). Мям-ля! (Убегает)

Явление 4-е.

Андронов. (Один). Черт возьми! Хорошо, что здесь никого не было (Пауза) „При муже на чем прошусь" — тоже легко сказано. Впрочем я могла сделать... Необузданность какая-то, вихрь... Совсем черт, а не женщина — Так легко отчистить—не скоро разберешься... (Молчание) Впрочем и к лучшему, я рад, любить я ее не мог... Такие, как она, не в моем характере, а легкое ухаживание за такою женщиною, как Наталья Борисовна, опасно: с ней скоро не разделаешься. Нет, не тот человек, два-три слова сказала — и пасть, пострадаешь будет (Молчание). Эх, за чем я так с Лидией Александровной поступил?... Ведь любила она меня, любила... Надо ехать отсюда, совсем, навсегда... Тут измельчаешь, опошлишься, лгать научишься. (Задумчиво) А все я потерял навсегда. То, что теперь мне дорого стало, с кем бы я нашел счастие, покой, тихую, полную прелести жизнь,—я не верю. И так мало, и так предательски нагло изменил, унизил какою-то глупою, безрассудной женщиной... (Слышится хоровое пение). Уйти, эти пьяные звуки теперь отравляют меня... (Идет, навстречу ему входят Носков, Наталья Борисовна и несколько человек городских гостей. Затем хор — парни, девушки, последние остаются в глубине сцены. Два лакея вносят переносный обеденный стол, несколько стульев, потом приносят корзину с вином и закуской и все это расставляют на столе. Наталья Борисовна покрывает белую скатерть).

Явление 5-е.

Андронов, Носков, Наталья Борисовна и гости.

Носков Куда? Нет, шалишь, назад... улизнуть хочешь? Не дадим. У нас так не водится.

Андрон. Благодарю вас. Дмитрий Яковлевич, мне домой нужно.

Носков. Что?

Нат. Борис. Пусть их... поспать хотят... устали чай за день-то... [illegible] много.

Носков. Ну, нет, ни за что. Какой тут сон, когда сейчас беседа пойдет. (К Наталье Борисовне). Все ли готово?

Нат. Бор. Все. Ничего не забыто.

Носков. А ну-ка вы, лапотники, разойтись по всей деревне, чтобы все жилки находили, с присвистом, хоровую.

Один из толпы. Сейчас, Митрий Яковлевич.

Носков. Ну, то-то... Скажу, чтобы гостям было...

Нат. Бор. (Гостям). Пожалуйте к столу. (Гости садятся).

Носков. Сядем. Николай Артемьевич. (Садятся). Эй, ты, хозяйка, угощай! (Наталья Борисовна наливает вино в стаканы). На красное перешли, Николай Артемьевич, дома с водки начали...

Один из гостей. За ваше здоровье, Дмитрий Яковлевич...

Носков. Пожалуйте, господа, пожалуйте. (Все пьют). А нас вино поклонали. Николай Артемьевич, почетным членом, да-с...

Й гость. Поздравляем...

Носков. Покорнейше благодарим.

Той гость. На много лет здравствовать нам, Дмитрий Яковлевич!

Носков. Покорнейше благодарим. Пожалуйте.

Й гость. Позвольте с вами чокнуться, Дмитрий Яковлевич.

Носков. Очень рад, благодарю.

Андрон. Уж позвольте и мне. (Чокаются).

Носков. Весьма приятно.

Нат. Бор. (Берет стакан). А меня-то и забыли?

Й гость. Осчастливьте. (Чокаются).

Носков. (Хору). Начинай. (Хор начинает петь, потом по знакам руки Носкова останавливается). Стой! Дай передышку, промочи горло... Степка, дай им пива. (Приносят пиво, парни откупоривают бутылки и начинают пить).

1-й гость. А хорошо у вас здесь, Дмитрий Яковлевич, — привольно, не ушел бы отсюда. Лес, воздух хороший, пруд большой, мельница, завод, земли много... Уж так-то хорошо, умирать не надо, у другого помещика все того, что у вас.

Носков. Милостью божией, живем себе слава богу, видного, ни в чем себе не отказываем, обо всех мы заботимся, все нас любят, — как и не жить... Был тут у нас человек один — учительница наша (Степановой говору с нами затевала, да, ведь, курам на смех, господа... Самой же и пришлось пострадать, убрали из школы-то совсем. Она перевода ждала, думала в другую школу назначат, да ошиблась в расчетах-то... чистая отставка да с... Что значит со старшими горлом быть. Вот теперь попробуй найти место... Я председателю такую аттестацию о ней преподнес, что тот просто в ужас пришел... Знать, говорит, плохо учительница, а не прощать.

(Пауза) Дело меня благодарил и вперед велел сообщать, ежели какие непорядки замечу. Попечитель и здесь над школой.

1-й г о с т ь. Я слышал, ее много хвалят, очень внимательна к учащимся, и говорят, отлично знает свое дело. Ее все любят. Таких учительниц, как Степанова, мало.

Н о с к о в. Что? Кто говорил?.. Скажите тому, что он дурак... Да нешто мы меньше знаем, о ком что сказать?.. Да, фю. Страшно, тоже защитники нашлись... Узнать бы мне, откуда такие вести исходят, ну и не поздоровилось бы тому человеку.

Н а т. Б о р. Да будет тебе, перестань.

Н о с к о в. Молчи, не твое дело, я знаю, что говорю. Нешто-б нас не зная, дали бы нам почетного члена? Не смотри, что в селе живу, а на триста тысяч не помрюсь, да. Что ты со мной сделаешь, а?.. А тут, какая-то учительница вздумала в мои дела входить. Ей и цена-то вся грош, а тоже корчит из себя важную особу. (Молчание). Эй, вы, черти, плясовую, ну. (Встает) Уж кутить, так кутить. (К Андронову). Так что ли, Николай Артемьевич, а? Резонно говорю, то есть, чтобы все ходили у меня во-как. (Хор поет: „Ах вы, сени мои, сени"). Важно.. хорошо.. подбавь. Так. (Подплясывает). А, ну-ка, кто со мной!... (Начинает плясать русскую. Наталья Борисовна принимает грациозную позу и тоже начинает плясать) Ух.. (пляшет, потом поет: „выпускала сокола из правого"... и проч...) Жарь, сынь.. (К одному из мужиков). Митрич, вали, делай. (Мужик пляшет) Так, так.. Дробь-то выбивай... Леший, семени ногами-то.. ну-во, молодец. Ух.. (Наталья Борисовна, подбоченясь, подходит к Андронову и толкает его локтем в бок, тот отворачивается, гости тоже начинают плясать, а потом и народ, пение все более и более усиливается)

Н а т. Б о р. (Подбегает к Андронову) Сказала, что буду плясать и стала (Тащит за собой). Развернись, пляши! (Андронов старается освободиться. Наталья Борисовна почти силою выталкивает его в толпу танцующих) Карась.. Ха-ха-ха!..

З А Н А В Е С.

Д Е Й С Т В И Е IV.

Обстановка та же, что во втором действии. Время — полдень. Проходит два месяца.

Я в л е н и е I.

Степанова сидит у письменного стола, склонив голову на руки. Перед ней в беспорядке несколько книг, тетрадей и склянки с лекарствами. Она очень изменилась: бледность, впалые глаза, постоянный кашель, нервность в движениях, вообще имеет вид утомленный, в разговоре делает паузы, тембр голоса слаб.

К о р о б. (Одет просто, но опрятно, вид имеет благообразный. Приоткрыв дверь.) Можно?

С т е п а н. Войдите.

К о р о б. (Входя). Здравствуйте. (Подает руку). Как себя чувствуете?

С т е п а н. Благодарю. Сегодня прекрасно. Садитесь. (Коробин садится).

К о р о б. А лекарства-то плохо убывают.

С т е п а н. (Стараясь улыбнуться). Ну, нет, я принимаю аккуратно. (Убирает скляночки с лекарствами). Да и стоит-ли Никон Иванович, пичкать себя этой дрянью... Уж если суждено умереть — не помогут никакие лекарства.

К о р о б. Не хорошо-с так рассуждать. (Степанова кашляет). Ну, вот, опять этот кашель.—видите.

С т е п а н. Чтож из этого? он у меня давно, я не обращаю внимания.

К о р о б. Вот в том то и беда, что вы мало обращаете на себя внимания. Посмотри-ка, до чего вы себя довели?.. а все из-за кого?.. Поскольку... Эх, вы... Так жить нельзя, Лидия Александровна, да-с...

С т е п а н. Ну, вы, философ!..

К о р о б. (С горечью) Обидно мне, вот что, силы, здоровье потратили, а какой прок из этого вышел? Для себя-то приобрели что?

С т е п а н. Да будет вам, Никон Иванович, право, я на вас рассержусь... Каждый день нотации... Когда перестанете?

К о р о б. И буду, долго буду...

С т е п а н. Ну, долго-то вам не придется.. расстанемся скоро. Только вот немного оправлюсь и уеду лихом не поминайте..

К о р о б. (Вздохнул). А потом и я за вами.

С т е п а н. Поезжайте с богом, да примитесь за ваше любимое дело... ребятишки по вам давно скучают. Духом вы теперь окрепли... на прошлое — крест, как бы его и не было... Обновились теперь силы, энергии прибавилось, ум работы просит, — и не медлите, не откладывайте. Желание есть и надо им пользоваться. (Молчание). Может быть и ко мне когда нибудь долетит весточка о вас. (Кашляет). Отрадно вспомнить... (Коробин тяжело вздохнул и поник головой). Ну, что вы? Зачем так?

К о р о б. (С волнением в голосе). Тяжело... больно мне.

С т е п а н. (С участием). Милый, хороший, не забудьте меня, мне также не легко как и вам. Ведь я теперь совсем одна, никого, ни одной души... (Пауза) За что так изгоняют? Кому, какой вред я причинила? (Достала платок и утерла набежавшие слезы). Все мои силы, все заботы были направлены исключительно на школу, я лично для себя не жила...

К о р о б. Знаю я это, Лидия Александровна.

С т е п а н. (Задумалась, потом встала и прошлась). Во весь период моего учительства это единственный случай: такая незаслуженная позорная отставка. Меня всегда считали благонадежной и никто не оскорблял как здесь.. Двухлетняя служба в этой школе протекла с вечными неприятностями, оскорблениями. Меня лишили всего: вмешивались не только в дела, но входили в мою жизнь. (Пауза). Здесь все старшие распоряжался как-

ой, как сегод... Уж именно, Никон Иванович, привольно... (Молчание). Смеркли, унизили... насмеялись, а теперь гонят... Да я сама не останусь: ни, поймите, я чуть хожу: дайте мне немного поправиться — я часа не пробуду... (Садится, лицо возмолвованно, усиленный кашель).

Коробов. Господи, и чего вы так расстраиваетесь? Ну, полноте, успокойтесь: ведь вредно так... хуже себе делаете, и вам надо покой. (Подошел и взял руку Степановой). Отдохните, не убивайте так себя. Будет же когда-нибудь и у нас с вами праздник: все пройдет, перемелется.

Степан. Никогда, никогда... У меня нет надежды на лучшее. (Задумчиво). Покой, а где он? В жизни нет его... (Пауза). В смерти — да... вот тут покой. Никон Иванович, я умру, и умру скоро. Что так смотрите?

Коробов. Умрем-то мы все, Лидия Александровна, это верно, только может быть не скоро. (Стараясь быть веселым). Поживем еще... впереди много хорошего, чистичка и нам перепадет.

Степан. (Нервно). Нет, нет, я чувствую, что скоро.

Коробов. А вот переничать-то не хорошо, да-с... Подите-ка лягте, сколько вечного утомились... Через часик я к вам забегу, чайку поиьем, тогда будет лучше. (Встает).

Степан. Я не устала, сидите. (Пауза). Не обращайте на меня внимания, я как ребенок, стала капризна,— это все из-за болезни... ничего не могу забрать себя в руки. (Пауза). Какой ужасный кашель... мне от него избавиться. Он ужасно утомляет, целые ночи напролет кашляю, даже грудь заболела, слабость во всем организме страшная. (Пауза). Очень развилась, делать ничего не хочется, сидишь и думаешь, а мысли такие скверные лезут в голову. Книгу начала читать — волнуюсь, просила, то сон какой-то находит: сидишь и невольно засыпаешь... веки тяжелые, трудно глаза открыть, хочешь приподняться — и не можешь. (Пауза). Совсем раскисла, никуда не гожусь. (Закрывает глаза и в изнеможении опускается на спинку стула). Слышу шум, шорох, разговоры, а глаза открыть не в состоянии... Видите, до какой глупости дожила. (Молчание, кашляет).

Коробов. (Долго и пристально смотрит на Степанову. Тихо). Бедная, несчастная. Утирая слезы, к ней). Лягте, Лидия Александровна, я подушку принесу, давая подушку. (Передвигает диван). Вот здесь лучше воздуху больше, чем там за ширмами... (Уходит за ширмы и выносит подушку). Ложитесь-ка, а я вот вас покачу. (Берет стул).

Степан. Пожалуй, я немного только... Если хотите, уходите, что нам одним-то сидеть, — скучно.

Коробов. Ну, хорошо, хорошо. (Степанова с трудом приподнимается со стула и ложится на диван).

Степан. (Стараясь лечь удобнее). Вы меня извините.

Коробов. Да полно вам... (Некоторое молчание).

Степан. Садитесь ближе, я так не вижу вас. (Коробов подвигает стул). Ну, вот так. (Закрывает глаза). Рассказывайте что-нибудь, а я буду слушать.

Коробов. Да нечего.

Степан. Ну что-нибудь. (Молчание).

Короб. Андронов на днях уезжает: получил перевод.

Степан. Куда?

Короб. В город.

Степан. А!..

Короб. Да и лучше, здесь он совсем изленился. (Смотрит на Степанову). У Носковых не бывает...

Степан. Не бывает?

Короб. Да, кажется, поссорились с ними.

Степан. Из-за чего же ссориться-то? Ведь они так хорошо его принимали...

Короб. Право, не знаю.

Степан. А в особенности Наталья Борисовна.

Короб. Мне думается, что он с ней то и поссорился.

Степан. Ну?

Коробин. Теперь его трудно узнать: похудел, постарел, мрачный такой ходит. Мне кажется, у него на душе есть какое то горе. (Степанова тяжело вздохнула). Мало с кем говорит, все больше дома сидит.

Степан. Может быть дела есть... (Молчание).

Короб. И я скоро поеду, т. е. пешком пойду: лишних не припас для такой роскоши.

Степан. Куда же?

Короб. Сперва в город, а потом, право, не знаю. Думал перебраться в другую губернию. Здесь-то меня все знают, куда поступишь, кто возьмет? Никто!.. В дворники и то забракуют... Ну, а там, на чужой стороне, бог даст, как нибудь устроюсь. Ведь на лбу у меня нет, что когда-то горький пьяницей был? (С чувством). Спасибо, это вы меня переродили, человеком сделали, свет увидел, людей перестал бояться, мысли в голове работать стали.

Степан. Не я, а вы волю над собой взяли, раньше-то этого не было. (Молчание). Дайте вашу руку, я хочу долго на вас смотреть. (Коробин протягивает ей руку). Ближе, наклонитесь ближе... (Длинная пауза). Ведь я больше вас никогда, никогда не увижу... Нет я не хочу умирать, не хочу... мне жить хочется.. (Принимает беспокойное положение)

Коробин. (С участием). Ах, Лидия Александровна, да разве можно так расстраивать себя? Ну, голубушка, успокойтесь (Пауза). Вы поправитесь, обязательно поправитесь и скоро... Не надо только так делать, ведь этим вы себя убиваете...

Степ. Поправлюсь?.. Нет, у меня предчувствие,—оно никогда не обманывало меня

Короб. (Встает) Ах, господи... Ну что я с вами поделаю? Зачем вы не верите мне?

Степан. Верю, верю, садитесь. Сами-то вы больше моего волнуетесь.

Короб. Нет, я уйду: вы скорее заснете: еще увидимся... Много-то вам говорить вредно поуспокойтесь: слабы вы стали, нервны, каждое сло-

во вас волнует. (Подает руку). Пока досвиданья; через час, а может быть и раньше, я зайду к вам.

Степан. Хорошо, я буду ждать. Одной-то целые дни страх как скучно.

Короб. А вы лежите, не вставайте.

Степ. Постараюсь. (Коробин уходит).

Явление II.

Степ. (После некоторого молчания). Опять одна осталась. Господи, когда же кончатся мои мучения?.. Неужели не будет конца?.. Вся жизнь прошла в борьбе, в заботах и не на чем отдохнуть и впереди ничего. (Задумывается, входит Егоровна).

Явление III.

Степанова и Егоровна.

Егоровна. Здравствуй, матушка. Чего это ты валяешься?

Степ. Нездоровится.

Егоров. Ишь-ты.. И с чего это с тобой приключилось?.. Какая из себя была полная, да красная, кровь с молоком, а тут, на, словно наговор кто-то сделал... худущая, в лице не кровинки... Ох! (Садится. Степанова приподнимается). Да уж лежи коли не в мочь.

Степан. Нет, ничего... (Встает). Пора, давно лежу... Устала немного и легла...

Егоровна. Ах, ты беда какая... поди-ж ты, и в толк я не возьму, с чего это значит, болезнь-то твоя, а?

Степан. Простудилась где-то, ну, да и порасстроилась... все одно к одному.

Егоровна. А чего и убиваться-то? Уж что делать, коли не поладили с Митрием Яковлевичем; нешто места другого не сыщешь? (Степанова кашлет). Ишь, кашель-то какой, ох-ох... Испила бы чего нибудь, да прогрелась, может и полегчает.

Степ. И так пройдет: принимаю что-то, да немного пользы в том.

Егоровна. А ты дохтуров-то не слушай, врут они все, да... Баба у нас тут есть такая, живо вылечит... посуди только ей, всякие болезни знает

Степ. Нет, не надо. Спасибо за совет и так обойдусь.

Егоровна. Ну, то-то... я ведь зря не скажу, делай, как знаешь. (Молчание). Митрий Яковлевич к тебе собирается.

Степ. Зачем это?

Егоровна. Уж это его дело, не знаю. (Пауза). Кажись, об школе толковать: учительницу новую ждут, так вот место надо.

Степан. Я это знаю: немного поправлюсь, сама уеду.

Егоровна. А ты бы ко мне шла, одна я старуха, все-б веселее было

Степан. Спасибо.

Егоровна. У меня ведь тихо, мирно, лежи сколько хошь, слова не скажу.

Степан. Нет, Егоровна, к тебе я не пойду, а завтра совсем в город уеду. Тяжело мне здесь более оставаться.

Егоровна. Куда же ты поедешь, коли силы-то нет?

Степан. Ничего, доехать-то хватит.

Егоровна. Ой, худо сделаешь, право худо.

Степанова. Уж как нибудь доберусь.

Егоровна. Ну, твое дело, от тебя виднее. (Молчание). Слышала, Наталья-то Борисовна с Николаем Артемьевичем поссорилась: не ходит он теперь к ним... А уж какая дружба то была: везде вместе, целые ночи на лодке прокатывались.

Степан. (Апатично). А?

Егоровна. И что это сделалось?.. А, уж и парочка же была: любо посмотреть... Куда сам-то, подметки не стоит супротив Николая то Артемьевича (Степанова безучастно слушает разговор Егоровны). Наскучила я тебе, так я уйду?

Степанова. Нет, ничего, говори... устаю я...

Егоровна. (Встает). Коли устала, так лежи: меня старуху не переслушаешь. Ну, прощай. (Кланяется и уходит).

Явление IV.

Степанова (одна).

Ну что-ж, завтра уеду, освобожу место... Соберусь как нибудь с силами, дома-то как следует примусь за лечение: здесь нельзя, даже в этом отказывают. (Задумывается) Прощайте, мои милые ребятишки, учитесь, трудитесь, чтобы труд ваш был на пользу; любите ее так же, как меня любили. Прощай, и ты, холодная сырая школа: обогрей и обсуши мою преемницу. Прощайте, поля, леса, луга, где когда-то я (со слезами в голосе) в первый раз полюбила, поверила... Начинает рыдать) А потом... потом все было разбито, уничтожено.. (Входит Андронов, увидев плачущую Степанову, останавливается у дверей). Потеряны силы, здоровье... утрачена вера... (Плач постепенно переходит в истерику).

Явление V.

Степанова и Андронов.

Андронов. (Быстро подходит). Лидия Александровна, что с вами?

Степан. (Продолжает рыдать). За что, за что все это?

Андронов. Успокойтесь, выпейте воды... Боже мой, что вы делаете? (Наливает стакан воды и подает Степановой).

Степ. Меня гонят, гонят, когда я не имею силы двинуться; когда может быть живу последние дни, минуты. (Кашляет). Смотрите, смотрите, что они со мной сделали... Вот ваше приволье... как оно доводит людей... Не я одна, может быть, сотни таких гибнут в вашем приволье. Не смотрите так, не нужно мне вашего сожаления, я не хочу. (Говорит задыхающимся голосом). Довели, искалечили вы все, все во мне уничтожили, негодный я теперь человек, непужный. Теперь можно и вышвырнуть, как дохлую собаченку... Ни жалости, ни сострадания нет в ваших сердцах: не люди вы, а звери... (В изнеможении падает на подушку).

Андрон. (Становится на колени). Простите меня, простите.. (Сдерживает слезы).

Степан. (Тяжело дыша). Простить? За что?.. Нет, нет, я никогда не прощу вам... Уходите, оставьте... туда, туда, в наше приволье... К вам идет новая жертва... мучьте... позорьте, это для вас необходимо, без этого вам жить нельзя. (Усиленно кашляет, берет платок и подносит к губам) Кровь, кровь; боже, спаси меня, спаси... я жить хочу.. хочу жить... (Плачет).

Андрон. Вы не умрете. Мы спасем вас... Сейчас я еду в город, привезу сюда всех докторов. Мы поместим вас в чистую светлую комнату; только успокойтесь. Ради бога не волнуйтесь так. (Подает ей воды). Выпейте. (Степанова лихорадочно пьет).

Степан. Поздно, поздно... здесь так больно... (Показывает на грудь). Я не могу дышать, воздуха мало... откройте окно. (Андронов открывает окно). Садитесь, я боюсь одна остаться.

Андрон. (Садится и пристально смотрит на Степанову). Дайте руку. (Степанова подает). Простите. (Слезы мешают ему говорить, он сдерживается).

Степан. (Тихо). Не сейчас, потом... не говорите... Куда едете? На повую службу?..

Андрон. Да, в город и никогда сюда не возвращусь. Это приволье и на меня наложило свое клеймо... (За сценой голос Носкова: „Черти, грязи-то у вас сколько, ногу сломаешь, дентяи“).

Степан. (С испугом). Он... Зачем?.. Гнать будет, гнать.. (Сильное волнение).

Андрон. Не смеет: я не позволю.

Степан. Не надо... я сама скажу, сама... (Входит Носков, немного выпивши, сердитый нахмуренный).

Явление VI.

Степанова, Андронов и Носков.

Носков. (Входя). Эк, грязи-то у вас на крыльце, словно как у свиньи в болоте.. Срам пройти. Чем бы на диване-то валяться целые дни,

хоша бы распорядилась, прибрали бы маленько, а то одного духу-то сколько... страх!

Степ. (Продолжая лежать). Я просила, но никто не исполняет.

Носков. (Грубо). Просила!

Андрон. Прошу вас быть вежливее, Дмитрий Яковлевич, вы не должны забывать, что вы не на мельнице среди мужиков, где можете кричать сколько вам угодно. Не забудьте, что перед вами больной человек.

Носков. (Тем же тоном). Больной?.. Нешто я виноват, что оне на себя боль напустили... Знаем мы, нечего нам указывать... А вы чего заступаетесь? Нешто ваше дело?

Андрон. Да мое, потому что вы не имеете права наносить незаслуженного оскорбления.

Носков. Что-с?

Степан. Оставьте, я не могу видеть ссор.

Носков. (С иронией). Защитники нашлись, так...

Степан. (Приподнимаясь с дивана). Прошу вас замолчать, господин Носков.

Носков. Меня-то? ну, нет!

Андрон. (Грозно). Господин Носков, не забывайтэ, что вы в общественном месте—в школе, а не дома.

Носков. Как-с? повторите-ка? что-то не расслышал!

Андрон. Невежа, мужик...

Носков. (Стуча кулаком по столу). Что? Молчать!

Андрон. Не имеете права. (Показывает рукою на дверь). Прошу вас...

Носков. (К Степановой). Вон из школы... Сейчас же, ну... а то позову рабочих, да все твои пожитки за окно выкину. Развалилась, больной прикинулась, чтобы, значит, не тревожили такую особу, мы-де из образованных, как можно: к нам с почтением... Ха-ха-ха... А вот видишь, как мы вашего брата шпыряем. Не жила с нами в ладах, упорствовала, марш с места, другую нашли: завтра же на этом месте будет. А ежели и она нос задирать будет, да о себе много думать станет, — той же дорогой, да-с... (Ходит).

Степан. (С трудом встает с дивана. Очень побледнела, руки судорожно трясутся, говорит взволнованно). Знать, пришли... да я знала... ведь у вас нет ни сердца, ни сострадания. Ну, что-ж, гоните ваших мужиков, пусть бросают мои вещи. Вы и это сможете сделать, это легко для вас: не такие дела обделывали. (Все более и более возбуждаясь). Разворяли, мучили, оскорбляли, все с рук сходило... Но, помните, и на ваше приволье найдутся руки, которые сумеют обуздать вас. (Входит Коробин). Смотрите, кем он был, а все вы, вы ворон его назвали. Нет, вор-то не он, а вы. (Носков хочет взять Степанову за руку, в это время подходит Коробин и отстраняет его).

Явление VII.

Степанова, Андронов, Носков и Коробин

Носков. Ты зачем здесь?... Ступай прочь...

Андрон. Это свидетель, который подтвердит все ваши самодурства и насилия.

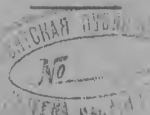
Носков. Меня на суд?... Руки коротки...

Андрон. А вот увидим.

Степанова. (Едва стоя на ногах). Уедемте отсюда, я чувствую, что сейчас обрушатся стены и задавят меня... Скорей, скорей... мне душно... Ах... (Судорожно рвет на себе ворот платья). Воздуху... Ах! (Вскрикивает и умирает. Коробин придерживает Степанову. Общий ужас. Долгое молчание).

Коробин. (Глухо). Умерла.

Андрон. (С ужасом). Что?... Что?...

Коробин. Довели... (К Носкову). Теперь, я думаю, гнать уже незачем?...

ЗАНАВЕС.